

Чао Минь смотрел на спину Е Юя. Даже получив тяжелый удар, тот не смог сохранить изначально прямую осанку, но его позиция оставалась неизменной, словно он выполнял свое первоначальное обещание.

Не отходи от меня, я защищу тебя.

Чао Минь поднял взгляд на Е Юя, видя только его искаженное болью лицо, покрытое влажными следами крови. И рука юноши, которая с самого начала не отпускала его.

Сюэ Жун провел пальцем по лезвию меча. Его сердце было спокойно, как древний колодец, и он безразлично смотрел на жалкую лодку напротив. Его взгляд встретился с взглядом Чао Миня, и в глазах последнего он увидел темную ауру убийства.

— Учитель? — тихо спросил Юй Линь, не понимая. — Е Юй не поддался демоническому искажению, и мне кажется, он ничего не знает.

Несколько лет назад он видел Е Юя на праздновании дня рождения одного мастера. Тогда Е Юй был еще юнцом, но его аура была острой, как не обнаженный меч, сильной и прямой. А сейчас Е Юй казался совершенно другим человеком.

Неужели после вживления Семя человек может так измениться?

— Каким бы он ни стал сейчас, ему не избежать смерти. Хотя я не понимаю, почему Чао Минь до сих пор держит его в живых, его судьба была predetermined с самого начала.

Будь то успешное прорастание Семя, которое Чао Минь вырежет, или уничтожение Семя до его прорастания, у Е Юя не было ни единого шанса выжить.

Сюэ Жун безжалостно вынес приговор Е Юю. Для него провокации Чао Миня были уже выше его терпения.

И Чао Минь, и Е Юй — оба должны умереть.

Юй Линь, глядя на своего учителя, который, практикуя Меч Бесстрастия, уже не признавал родственных связей, молча отошел в сторону. А его учитель снова взмахнул мечом, выпустив еще одну волну энергии меча. На этот раз это был не тестовый удар, а полномасштабная атака. Видимо, Сюэ Жун планировал сначала расчленив Е Юя, а затем уже разобраться с Чао Минем.

Энергия меча рассекала воздух, обладая силой, способной разрезать водопад и разрушить скалы.

Тяжело раненный Е Юй в тот момент, когда противник поднял меч, мгновенно очнулся. У него не было времени думать, почему его хотят убить. Инстинкт выживания разбудил его скрытые резервы. Внутренняя сила из его дантьяня поднялась вверх, увлекая за собой несколько черных нитей, которые пронесли по всем его меридианам, вернув его шатающемуся телу способность двигаться.

Перед тем как энергия меча достигла его, Е Юй, преодолев давление, развернулся и схватил Чао Миня, прыгнув в бурный поток воды, как раз перед тем, как энергия меча разрубила лодку. Холодный и мощный поток воды, способный утащить вниз даже тонны камней, не говоря уже о взрослом мужчине среднего телосложения, держащем ребенка, сразу же дал Е Юю понять, что ситуация хуже, чем казалось с лодки.

Лодка на поверхности воды уже была разорвана на куски, разлетевшиеся в разные стороны. Один из обломков чуть не снес полголовы Е Юя, когда вонзился в воду. Ему с трудом удалось увернуться, но поток воды не давал ему поднять голову, вызывая головокружение. Он все еще крепко держал руку ребенка, боясь, что тот будет унесен течением.

Е Юй, с тревогой плывя по течению, вдруг почувствовал, как его тело словно зависло в воздухе, как будто он шагнул в пустоту. Он сразу понял, что его уносит к водопаду, и, развернувшись, попытался вонзить меч в камень на водопаде. К сожалению, рана на груди лишила его большей части сил, и в ослабленном состоянии он не смог с первой попытки вонзить меч в расщелину. Его самого и ребенка, которого он держал, поток воды унес вниз по водопаду.

Е Юй чуть не сдался. Его дантьянь был пуст, и силы в руках почти не осталось. Вода, падающая с водопада, была твердой, как бетон.

Он никогда не испытывал таких трудностей. Как человек из XXI века, бездельничающий технарь, он никогда не думал, что путешествие во времени может произойти так внезапно. Даже если оно случилось, он надеялся, что, приложив усилия, сможет выжить. Но с самого первого дня в этом мире ничего хорошего не происходило: талисман клятвы, психи, одиночество и постоянная угроза смерти.

Е Юй считал, что это путешествие было полным провалом. Даже если ему не суждено быть великим и окружить себя гаремом, он хотя бы хотел знать... почему каждый раз, когда он выходит из дома, кто-то пытается его убить? И даже не говорит за что!

Это было самым раздражающим для Е Юя. Умереть непонятно за что — это было настолько унижительно, что сводило с ума.

Умереть так бессмысленно и непонятно — это было просто шуткой. Е Юй, с глазами, налитыми кровью, видел, как лезвие его меча отражало жестокий свет водопада. Этот свет был похож на косу смерти, перерезающую все его шансы на выживание.

А другой его рукой он все еще крепко держал запястье ребенка, не отпуская, словно собираясь утащить этого несчастного подростка в ад вместе с собой.

Мощный поток воды, как тысяча лошадей, сбросил его с водопада. У Е Юя не было шансов вонзить меч в скользкие камни. Его сил не хватало, и единственный шанс выжить был — отпустить Чао Миня. Но Е Юй знал, что не сможет этого сделать. Чао Минь был единственным человеком, которого он знал в этом мире. Более того, он считал этого неразговорчивого, милого ребенка своей семьей.

Благодаря этому ребенку он хотя бы чувствовал себя немного более реальным в этом проклятом мире.

По крайней мере, только этот ребенок был безобидным, только он!

Если одной рукой нельзя разбить камень, тогда...

На грани смерти Е Юй мобилизовал все свои скрытые резервы. Его глаза расширились, и в последний момент он с силой оттолкнулся ногой от выступающего камня в водопаде, используя циньгун, чтобы выбраться из мощного потока воды, удерживая при этом другого человека.

Отделившись от падающей воды, он завис в воздухе, как орел, расправивший крылья. Подняв меч, он бросил его вниз, словно копье, с силой вонзив его в скалу на десятки метров ниже.

Чрезмерное использование внутренней силы привело к хаосу в его энергии, поврежденные внутренние органы оказались в еще худшем состоянии, а меридианы были на грани истощения. Но Е Юй знал, что он еще не спасся. В следующее мгновение он упал на десятки метров вниз, и любое промедление заставило бы его пропустить меч Зеленого Бамбука. Он схватил Чао Миня, напряг все силы и прыгнул, поставив ногу на меч, вонзенный в скалу. Используя эту точку опоры, он подтянул Чао Миня и крепко прижал его к себе.

Едва встав на меч, Е Юй выплюнул кровь. Он был тяжело ранен, на грани истощения. И он еще не был в безопасности. Чтобы удержаться, он почти присел на мече, рискуя в любой момент быть смытым водопадом.

— Не смотри... — беспокоясь о том, что несовершеннолетнему не стоит видеть такие жестокие сцены, Е Юй слабо прижал Чао Миня к себе, дрожащими руками едва удерживая подростка.

Чао Минь с самого начала не приложил ни малейших усилий, словно намеренно наблюдая, на что способен этот юноша. Скорее, чем верить, что Е Юй рискнет жизнью ради его защиты, он с извращенным и мрачным интересом наблюдал за этим слабаком, который так легко обещал защиту.

Самонадеянный идиот, — холодно подумал Чао Минь, глядя на изящный подбородок юноши, кровь с которого смывалась водой, превращаясь в бледно-розовый оттенок, прежде чем исчезнуть. Человеческая природа всегда эгоистична. Он ждал, когда Е Юй отпустит его и спасет свою жизнь.

Е Юй, присев на мече, с мокрыми волосами, свисающими по спине, едва мог поднять глаза. Капли воды стекали с его ресниц. Он увидел, как мужчина с белыми волосами, держащий меч, спокойно смотрел на него сверху. Его ледяной взгляд был направлен на Е Юя, как на мертвеца.

Белоголовый мужчина, как бог, холодный и жестокий, гладил свой меч. Ему не нужно было судить — он мог забрать жизнь Е Юя одним движением.

Е Юй почти мгновенно понял, что этот человек убивает без причины. Он убивает просто потому, что может. Его сердце было холодным, а меч — ледяным, без малейшего намека на тепло.

<http://bllate.org/book/15304/1352597>